

Подумав, что отдавать свою ношеную повязку другому человеку действительно не слишком прилично, Цзи Ляньтин смущённо снова начал её стягивать:

— Лучше я возьму новую у Лэйцзы...

Едва он это сказал, как рука собеседника выскользнула из его. Цзи Ляньтин с удивлением поднял голову и увидел, что Чэнь Ши уже спокойно и аккуратно надел вывернутую повязку и поправил её.

— Ничего, эта хорошая, — сказал Чэнь Ши, глядя на Цзи Ляньтина, и его серьёзное выражение лица не выглядело ложным.

Цзи Ляньтин открыл рот, но вдруг почувствовал, что горло пересохло, и лишь через несколько секунд смог выдавить:

— Давай.

Чэнь Ши кивнул, и вдруг уголки его губ приподнялись в улыбке, которую можно было назвать нежной:

— Хорошо.

Улыбка школьной звезды действительно обладала разрушительной силой. Лишь когда свисток судьи снова прозвучал на площадке, Цзи Ляньтин, словно в трансе, шагая вперевалку, пошёл обратно на скамейку, а сухость в горле сменилась лёгкой горечью.

После возвращения на площадку зрители заметили, что стиль игры обеих команд стал значительно жестче. Если 11-й «Е» и так любил силовую игру, то 11-й «А» теперь играл с решимостью, достойной последнего боя.

Цяо Гуаньюй отобрал мяч у нападающего 11-го «Е» и, развернувшись, попытался обойти его, чтобы передать мяч Мэн Цзяцзэ. Другой игрок 11-го «Е» с хищной ухмылкой бросился вперёд, явно демонстрируя: «Если осмелишься прорываться, я тебя собью». Цяо Гуаньюй стиснул зубы, контролируя силу, и побежал вперёд. Зрители ахнули, некоторые девочки даже закрыли глаза от страха.

Цзи Ляньтин тоже нервничал, невольно сжимая штанину, его взгляд следил за мячом, и он готов был стащить нарушителя с поля.

Цяо Гуаньюй смело рванул вперёд, и когда казалось, что он вот-вот столкнётся с преградой, он ловко подвернул лодыжку, сделал небольшой шаг в сторону и, к удивлению всех, выскользнул из-под защиты соперника. В этот момент Чэнь Ши уже оказался с ним на одной линии и жестом показал, что готов принять пас.

Цяо Гуаньюй без колебаний бросил мяч Чэнь Ши. Крики поддержки на трибунах становились всё громче, девушки, только что опустившие руки, встали, чтобы подбодрить юношу, стремительно несущегося к чужой корзине.

Чэнь Ши, контролируя мяч, словно управлял всей площадкой. Он мчался вперёд, как ветер, сияя, как самая яркая звезда на небосклоне. Цзи Ляньтин чувствовал, как его сердце бьётся в такт мячу, его взгляд постепенно переставал замечать других, оставался только этот сияющий номер один.

Чан Бэнь всё ещё стоял на месте, явно намереваясь повторить свой трюк и свалить Чэнь Ши. Чэнь Ши, очевидно, понял его намерение, но не колебался. Встретившись с надвигающимся гигантом, он спокойно нашёл подходящий угол и мощно прыгнул, выпустив мяч.

Мяч под всеобщим вниманием полетел к кольцу и с идеальной точностью прошёл через центр обода. Звук, с которым мяч коснулся сетки, стал самой прекрасной мелодией на этой площадке, в одно мгновение доведя эмоции зрителей до предела.

— Забил! — Ли Лэй вскочил от восторга, прыгая и тряся стоящего рядом Цзи Ляньтина. — Босс! Мы забили!!

Цзи Ляньтин сдерживал порыв улыбнуться, стараясь сохранить спокойствие:

— Обычное дело, спокойнее.

Девушки на трибунах тоже сошли с ума. Те, кто ещё минуту назад кричал «Тинтин, мама тебя любит», мгновенно переметнулись в стан фанаток Чэнь Ши, крича «Чэнь Ши, любимая жена любит тебя», и яростно поддерживали самую яркую звезду на площадке.

Чэнь Ши набрал очки, счёт изменился с 35 на 37, отрыв снова составил три очка. Он посмотрел на всё ещё не пришедшего в себя Чан Бэня и сказал:

— Если хочешь играть грязно, сначала посмотри, хватает ли у тебя умения.

Во второй половине матча Чэнь Ши стал настоящим живым чит-кодом на площадке. Где бы он ни появлялся, там не оставалось шансов для соперников. Если мяч оказывался у игроков 11-го «Е», то менее чем за полминуты он оказывался у Чэнь Ши, и часто игроки 11-й «Е», ведя мяч, вдруг обнаруживали, что он исчез, а господин Чэнь уже прыгал для броска из-за трёхочковой линии.

Это было смертельно. Соперники на площадке считали его ужасающим. Девушки за пределами площадки думали, что он настолько красив, что готовы отдать за него жизнь.

Выражение лица Синь Хэ становилось всё мрачнее, что приводило к тому, что он терял мяч всё чаще, а в конце даже совершил невероятный ляп, передав мяч Цяо Гуаньюю.

Получивший мяч Цяо Гуаньюй после краткого удивления пришёл в восторг, с улыбкой громко крикнул Синь Хэ:

— Спасибо вам!

И тут же повёл мяч, сделал три шага и бросил в кольцо, после чего сам себе крикнул:

— Красиво!

Такие ошибки 11-го «Е» словно были заразны. Сначала Синь Хэ передал мяч Цяо Гуаньюю, затем другой игрок словно во сне бросил мяч в свою корзину, вызвав шок у всех зрителей.

— Что происходит? Соберитесь! — не выдержал Синь Хэ, первым крикнув на своих игроков. — Если не хотите играть, так лучше сразу сдайтесь!

Под давлением Синь Хэ здоровяки из 11-го «Е» заставили себя снова ускориться и, используя грубую силу, постепенно сократили отрыв. Счёт стал 71:74, 11-й «А» оказался позади.

За пять минут до конца, когда Чэнь Ши снова отобрал мяч у Синь Хэ, развернулся и точным броском с трёхочковой набрал очки, по всей площадке уже разнёсся слаженный рёв, все выкрикивали имя Чэнь Ши. И парни, и девушки внизу достигли пика восхищения этим сияющим юношей.

Цзи Ляньтин тоже встал и вместе с Ли Лэем кричал имя Чэнь Ши, впервые почувствовав, как кровь стучит в венах при просмотре игры.

За три минуты до конца нападающий 11-го «Е» наконец-то смог атаковать, но не смог прорвать защиту Мэн Цзяцзэ, мяч снова выскользнул из его рук, и Шэнь Кунь, подкравшись сзади, перехватил его. Контроль над мячом снова вернулся к 11-му «А».

Ещё один бросок, ещё один бросок. Цзи Ляньтин сжал кулаки, мысленно повторяя.

Шэнь Кунь вёл мяч вперёд, но теперь 11-й «Е» даже не пытался соблюдать видимость приличия. Обезумевшие игроки без раздумий бросились на Шэнь Куня, явно намереваясь его снести.

Шэнь Кунь громко крикнул, пригнулся и передал мяч назад Чэнь Ши, а затем, расставив руки, крикнул бежавшим на него:

— Ну давайте, сбивайте! Я с детства в Шаолине выросли, слышали про железную рубашку?

Бесстрашное выражение лица Шэнь Куня на миг напугало соперников, и двое из них даже остановились, подумав, не владеет ли он на самом деле железной рубашкой.

В конце концов Синь Хэ, скрежеща зубами, крикнул своим:

— Вы чё творите? Вы что, думаете, Шаолинь — это такой детский парк в соседнем районе, куда легко попасть?

Все очнулись и снова бросились вперёд.

Однако Шэнь Кунь уже развернулся и побежал к боковой линии. На трибунах раздались свистки, осуждающие неприглядные действия 11-го «Е», и любые их попытки нагрянуть на Шэнь Куня встречали ещё большее осуждение.

Время уже входило в последние тридцать секунд. Чэнь Ши снова прорвал оборону и оказался под чужой корзиной. Рука Чан Бэня поднялась высоко, пытаясь помешать прыжку Чэнь Ши. Чэнь Ши на глаз оценил расстояние между собой, Чан Бэнем и кольцом, решительно отступил на пару шагов назад и побежал назад.

Десять секунд до конца. Чэнь Ши прыгнул, мяч покинул руку.

Восемь секунд. Мяч летел вверх, Чан Бэнь прыгнул, пытаясь выбить его.

Пять секунд. Мяч замер в верхней точке и начал падать, рука Чан Бэня была уже совсем близко.

Забивай! Забивай! — Цзи Ляньтин уже охрип, его сжатые кулаки были влажными от пота.

Последняя секунда. Вместе со свистком рука Чан Бэня скользила по низу мяча и безнадёжно опустилась вниз, а мяч в ответ ударился в сетку.

Площадка на секунду замерла в тишине, а затем раздался шум морского прибоя.

— Мяч залетел!!!

Счёт зафиксировался на 76:74, 11-й «А» одержал окончательную победу.

Цзи Ляньтин в ту же секунду, как мяч залетел, сорвался со скамейки и побежал на поле, к стоящему под кольцом и слегка тяжело дышащему юноше, чтобы крепко обнять его.

— Чэнь Ши!! — Цзи Ляньтин смеялся и прыгал, обнимая Чэнь Ши. — Ну ты даёшь!! Чудо-одиннадцатый!!

<http://bllate.org/book/16894/1566474>